

УДК 8.1751

Doi 10.26456/vtfilol/2026.2.048

ВОЕННЫЙ ТЕРМИН КАК ОСОБАЯ ЕДИНИЦА ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ

Е.Г. Князева

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

Статья посвящена исследованию военного термина как особой единицы языковой системы. Для методологического аппарата анализа военных терминов характерен интегративный характер. Это обстоятельство послужило тому, что в статье используются такие научные методы анализа как метод лингвистического описания, количественный, контекстуальный и дискурсивный анализ, метод интроспекции, сопоставительно-типологический метод, метод сплошной выборки. В работе также применялся лексикографических метод. Автор статьи на анализе практических примеров приходит к выводу о том, что семантическая наполненность военной терминологической единицы объясняется палитрой вступающих во взаимоотношение составляющих термина.

Ключевые слова: *военный термин, перевод, семантика, язык, военный дискурс.*

Приступая к освещению особенностей военного термина как особой единицы языковой системы, прежде всего отметим, что многие исследователи в своих работах подчеркивают «живое дыхание» лексики языковой системы. В этой связи сошлемся на труды Т.Г. Поповой [12: 197-204].

Терминологическая единица в языковой системе в этом отношении не является исключением. Действительно, отраслевой термин представляет собой основную языковую единицу терминологии и терминосистем различных областей человеческого бытия: науки, искусства, техники или самых различных профессиональных сфер деятельности. Э. В. Кузнецова подчеркивает, что «терминология – это наиболее представительная часть специальной лексики, в которой ярче всего проявляется специфика словарного запаса людей, принадлежащих к одной профессиональной группе» [6: 171]. «Терминологическая система – это лингвистическая модель определенной специальной области. Терминосистема полностью описывает реальную систему научных и технологических концепций в данной предметной области, и она ей изоморфна» [5: 68].

Подчеркнем, что терминосистемы характеризуются целым рядом признаков, в том числе, относительной устойчивостью, целостностью, связностью и структурированностью. Определения понятия «термин»

можно найти во многих научных изысканиях. Приведем некоторые из них. Так, например, с точки зрения А. А. Реформатского, термин представляет собой не столько особое слово, а «любое слово в особой функции» [14: 536], тогда как Д. С. Лотте считает, что терминологическая единица является «особым словом» [7: 158]. С. Е. Никитина приходит к заключению, что под термином следует понимать «знак специальной семиотической системы, обладающей номинативно-дефинитивной функцией» [10: 368].

В понимании сути термина обратимся также к точке зрения В. В. Виноградова, который, говоря о специфике терминологических единиц, подчеркивает, что термин представляет собой слово, определяющее понятие [1: 12–13]. Небезынтересна также трактовка термина В. П. Даниленко, где исследователь определяет терминологическую единицу как «слово (или словосочетание) специальной сферы употребления, являющееся наименованием специального понятия и требующее дефиниции» [4: 198]. О профессиональной сфере употребления термина говорится в работе Б.Н. Головина и Р.Ю. Кобрин, где авторы делают вывод о том, что «термин – это слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, в выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научных и профессиональных технических объектов и отношений между ними» [2: 104].

Отметим, что при исследовании термина возникает вопрос разграничения общеупотребительной лексики и терминологической единицы. В отличие от общеупотребительных слов, терминологические единицы связаны с объектами той или иной конкретной сферы человеческого бытия. В этой связи приведем точку зрения Т.Г. Поповой [11: 57–59] о том, что в рамках определенной области специального общения термины характеризуется достаточно высокой частотностью.

Не случайно в монографии «Общая терминология: вопросы теории», написанной А.В. Суперанской в соавторстве с Н.В. Подольской и Н.В. Васильевой мы читаем о том, что «план содержания общей лексики находится в пределах общего видения мира, а план содержания специальной – в созданных мышлением человека областях науки и техники» [13: 40].

Языковое воплощение термина так же, как и общая лексика, представлено материальной формой, в состав которой входят следующие явления: антонимия, полисемия, синонимия и омонимия и т.д. С точки зрения С.В.Гринева-Гриневича [3: 101], «одной из наиболее сложных проблем в области автоматизации работы с текстами является распознавание значений многозначных слов и омонимов». Следовательно, важным является тот факт, что «конкретные значения многозначного слова или омонимы часто могут быть идентифицированы по типичным для них определениям», что имеет важное значение при

отношении к военным терминам как номинативной лексической единице специального языка.

Военная терминология представляет собой систему профессиональной лексики, принадлежащей к военной отрасли, имеет высокоспециализированный, систематический характер. Военные термины являются единицами обогащения словарного состава языка.

Подтверждение наших слов мы находим в исследовании Д.Н. Шмелева, где автор подчеркивает, что «группы слов, выделяемых на основании предметно-логической общности, во многих случаях характеризуются и некоторыми общими для них собственно языковыми признаками, иначе говоря, многие тематические группы слов оказываются при ближайшем рассмотрении также и лексико-семантическими группами, если применять данное обозначение к тем разрядам лексики, которые отграничены на основании определенных языковых показателей» [15: 103-104].

Военные термины могут обладать как простой формальной, так и сложной структурой. В качестве примера может быть названо словосочетание. В семантической структуре такие терминологические единицы могут соответствовать определенным понятиям военной области, к примеру, военной науки, военной дипломатии, военно-технической сферы, военной юриспруденции и так далее.

Семантика военного термина основана на его синтаксических связях. Для демонстрации этой точки зрения обратимся к ряду военных терминов с общей основой *'measures'*, примеру, к военной терминологической единице *'measures of effectiveness'*, аббревиатура которой выглядит как *'MOE'* - *'a quantitative or qualitative measure that indicates the degree to which a military objective can be achieved by using one or more systems (lethal / non-lethal) in an operational context, e.g. probability of damage'*. На русский язык данный термин будет переводиться, как «*критерии эффективности*», что означает «*количественный или качественный показатель, указывающий в какой степени может быть достигнута военная цель с помощью применения одной или нескольких систем (летательных и нелетательных) в конкретных условиях обстановки, например, вероятность поражения*».

Приведем еще военные терминологические единицы с общей основой *'measures'*, к примеру, *'measures of operational effectiveness'*, аббревиатура которой представлена, как *'MoOEs'* *'a quantitative or qualitative measure of the impact of the use of NLTs on the overall success of an operation'*. На русский язык приведенная нами терминологическая единица в военном дискурсе будет переводиться как «*критерии общей эффективности*», под которым следует понимать «*количественный или качественный показатель, позволяющий определить, каким образом применение технологий нелетательного воздействия повлияет на общий успех операции*».

Как мы видим из приведенных нами примеров, при передаче военной терминологической единицы именно эквивалентная тождественность представляет собой основу функционального значения термина: *'measures of performance'* ('МОР') - *'measure of the intrinsic quality of the system under consideration, taking into account environmental conditions'*. На русский язык терминологическую единицу военного дискурса *'measures of performance'* и ее приведенную нами дефиницию мы будем переводить, как «критерии оценки работы»: «показатель истинного качества применяемого комплекса (системы) учитывающий условия обстановки».

Таким образом, рассмотрев особенности военного термина как особой единицы языковой системы, можно сделать вывод о том, что семантическая наполненность военной терминологической единицы объясняется палитрой вступающих во взаимоотношение составляющих термина, относящихся к разнообразным реалиям военного дела. Чем более полными будут эти соответствия, тем более «эффективным» в употреблении станет термин.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
2. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах: Учеб. пособие для филол. спец. вузов. М.: Высшая школа, 1987. 104 с.
3. Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр (Академия), 2008. 304 с.
4. Даниленко В.П. Терминообразование // Научно-техническая терминология (РЖ). 1983. №2, 198 с.
5. Кодирова Д.Ш. Понятие «Терминосистема» и её языковые особенности // European science. 2020. №3 (52), С. 67–69.
6. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка: Учеб. пособие для филол. фак. ун-тов.–2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1989. 216 с.
7. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии // Вопросы теории и методики. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 160 с.
8. Миловидов В. А. Семиотика литературно-художественного дискурса. М.: Буки Веди. 2016. 172 с.
9. Миловидов В.А. Вместо послесловия: парадоксы художественного перевода // Русская литература за рубежом: перевод как восприятие и восприятие перевода. Тверь: Тверской государственный университет, 2015. С. 214–238.
10. Никитина С.Е. Тезаурус по теоретической и прикладной лингвистике. М.: Наука, 1978. 368 с.
11. Попова Т. Г. Об особенности судебной речи // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 1(177). С. 57-59.

12. Попова Т. Г. Процесс перевода во взаимодействии культур // Личность. Культура. Общество. 2011. Т. 13, № 2(63-64). С. 197–204.
13. Суперанская А.В. общая терминология: вопросы теории. М.: Наука, 1989. 246 с.
14. Реформатский А.А. Введение в языковедение: учебник для студентов филол. спец. высших педагогических учебных заведений. Изд. 5-е, испр. М.: Аспект Пресс, 2008. 536 с.
15. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973. 280 с.

Об авторе:

КНЯЗЕВА Елена Георгиевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой иностранных языков Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации (123001, Москва, 14 Большая Садовая), e-mail: university_910@mail.ru

A MILITARY TERM AS A SPECIAL UNIT OF THE LANGUAGE SYSTEM

E.G. Knyazeva

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow

The article is devoted to the study of the military term as a special unit of the linguistic system. The methodological apparatus of the analysis of military terms is characterized by an integrative character. This circumstance led to the fact that the article uses scientific methods of analysis such as the method of linguistic description, quantitative, contextual and discursive analyses, the method of introspection, the comparative-typological method, the method of continuous sampling. The lexicographic method was also used in the work. Based on the analysis of practical examples, the author of the article comes to the conclusion that the semantic content of a military terminological unit is explained by the palette of interrelated components of the term.

Keywords: *military term, translation, semantics, language, military discourse.*

About the author:

KNYAZEVA E.G – Professor, Dr. of Sc. (Philology), Head of Foreign Languages Department, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (123001, Moscow, 14 Bolshaya Sadovaya Street), e-mail: university_910@mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.02.26
Подписана в печать 03.04.26

© Князева Е.Г., 2026